

СОДЕРЖАНИЕ

КОШМАР НА УЛИЦЕ СТАЧЕК	5
ОБНЕСЕННЫЕ «ВЕТРОМ»	83
ПОПУТЧИКИ	159
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПРЕЗЕНТ	249
ЧАРУЮЩИЕ СНЫ	343
АВТОКОП	447
КЛЮКВА В ШОКОЛАДЕ	487

Любое совпадение персонажей или событий с реальными лицами или происшествиями может быть только случайным, хотя и случайности иногда становятся закономерностями.

Автор

Блатным корешам по борьбе с преступностью посвящается.

ПРОЛОГ

Июнь 1990 года

Жаркое южное солнце раскалило крышу СИЗО города Владикавказа, отчего внутри тюрьмы, битком набитой подследственными, температура превышала все мыслимые пределы. В одной из камер с двухъярусными нарами, где сидели особо опасные, распахнулась дверь, и конвоир ввел парня лет двадцати восьми, причем, в отличие от всех обитателей камеры, он был русским.

— Кузьмин, — представил его конвоир. — Наркотики. — И подтолкнул его в камеру. — Располагайся.

Дверь закрылась. Парень стоял в центре, переминаясь с ноги на ногу. Новичок. Зеки переглянулись.

— Гомерзик, подай-ка полотенце, — обратился к нему один из сидевших. Кузьмин взял полотенце, висевшее на нарах, и протянул мужику. Но тот как бы невзначай выронил его из рук, и оно мягко упало между Кузьминым и уголовником. По тюремным законам поднять полотенце должен был слабейший. Кузьмин не шелохнулся.

— Подними, — приказал зек.

— Ты уронил — ты и поднимай.

— Ты что, щенок, смерти ищешь? — сказал зек, медленно поднимаясь с нар. — Я за мокрое сижу, а ты — за какой-то кумар. Подними полотенце!

Кузьмин посмотрел вокруг и направился к свободным нарам. Удар в спину потряс его. Зек двумя руками, сложенными в замок, саданул его сзади. Кузьмин устоял, подпрыгнул на месте, и его

нога, описав большую дугу, смачно врезалась в висок мужика. Зек отлетел к дверям.

— Бей хачка! — раздались голоса, и человек пять бросились на Кузьмина. Кузьмин успел отбиться от двоих нападающих, но тут получил чем-то тяжелым по голове и свалился на нары. Побои посыпались на него со всех сторон. Чьи-то руки потянулись к пуговицам на его ширинке, и он почувствовал, как с него начали стаскивать брюки. Накинутое на шею мокрое полотенце сбило дыхание. Кузьмин закрыл глаза и потерял сознание.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Апрель 1992 года

ИЗ ДОКУМЕНТОВ:

Сов. секретно.

*Начальнику 1-го отдела 7-го подотдела МБ
генералу министерства безопасности Козлову Г. В.*

В связи с тем, что в 85-м отделении милиции города Санкт-Петербурга из-за постоянного прорыва канализационных и водопроводных труб выходит из строя дорогостоящая импортная подслушивающая аппаратура, прошу выделить из валютного фонда средства на ремонт здания вышеуказанного отделения. Средства будут залегендированы как спонсорская помощь кооператива «Ремонт колес», расположенного в подвале отделения. В противном случае наблюдение за объектом «С» может быть поставлено под угрозу срыва.

*Зам. начальника 7-го подотдела МБ
полковник Сидоровский С. В.*

За решетками окон 85-го отделения милиции города Санкт-Петербурга появились первые признаки весны — набухшие почки, щебет птиц, кражи велосипедов. Грохот трамвая, песни Богдана Титомира, доносившиеся из окон общежития напротив, крики задержанных пьяниц плавно сливались со звуками

внутри помещения уголовного розыска, создавая некую симфонию шума. Тут было всё: от упоительно мягкого шлепанья кулака о живот правонарушителя, доносившегося из кабинета 13, где стажировались два практиканта, до вопля инспектора Кивинова, пожелавшего узнать, куда же, черт побери, запропастилась его ручка; от нудного монолога начальника УР Соловца, сосавшего информацию из арестованного, до приглушенного, сладострастного шепота, коим опер Клубникин беседовал по телефону с юной прелестницей; от урчания воды в трубах и треска телефонов до раскатов гогота, сопровождающих пошлый анекдот детского инспектора Волкова.

Нигде не обнаружив своей ручки, Кивинов заглянул в кабинет Клубникина. Тот, закончив болтать по телефону, с увлечением рассматривал книгу под названием «Секс в жизни женщины». Кивинов заметил, что коллега остановился на главе «Эрогенные зоны». Свернув газету, он стукнул ею своего напарника по голове и произнес:

— У тебя одна эрогенная зона — мозги, их все время возбуждать надо, сами они не работают.

В ответ Клубникин зло ухмыльнулся.

— Ну что ты расселся, как муха на параше? — продолжал Кивинов. — Между прочим, ты сегодня дежуришь, а в дежурной части полно заявителей. У тебя одно на уме — бабы. Марш к терпилам.

Клубникин с крайне недовольным лицом засунул книгу в свой стол, потянулся, сдул с пиджака пыль и побрел к потерпевшим.

Сам Клубникин роста был небольшого, с чуть кривоватыми ногами и неизменной трехдневной щетиной. Пиджак ему был великоват, посему кулаки утопали в рукавах, что являлось объектом постоянных насмешек оперов. Но Володя мало обращал на это внимания. Характер у него был взрывной, но быстро отходчивый, а больше всего Клубникин любил изображать из себя Глеба Жеглова и старого милицейского волка, хотя и работал в уголовном розыске не так давно. Ко всему прочему он являлся членом футбольной сборной МВД, играя в нападение.

Вместе с Кивиновым они обслуживали два соседних участка и работали в контакте. Выходя на территорию, они представляли собой великолепное зрелище, прямо как Тарапунька со Штепселем — длинный Кивинов в короткой куртке с короткими рукавами

и маленький Клубникин в своем вечно мятом, как у комиссара Каттани, пиджаке.

Сейчас Клубникину предстояла весьма нелегкая работа. Недовольная задержкой толпа громко шумела в дежурной части, и многие записывали номер очереди на ладонях.

— Маэстро, ша! — сказал Клубникин, входя в помещение. Толпа мигом затихла. — Попрошу первого за мной.

Первым в очереди оказался некий гражданин Кац, швейцар из пивбара, старый знакомый 85-го отделения. Уже в течение двух лет какие-то неизвестные вымогали у него деньги. Кац и сам рад был бы отдать их, вот только не знал кому, сколько и, главное, куда нести, так как вымогатели требовали деньги, били Каца, звонили ему домой, но место встречи не назначали.

Кац глубоко вздохнул, присел на краешек стола и снял темные очки. Из-под них на Клубникина глянул смачный фингал цвета морской волны.

— Ну? — спросил Клубникин.

— Опять избили, — пожаловался Кац. — Подкараулили в подъезде. Десять тысяч требуют.

— Ну?

— Я сказал, что готов уплатить, и они отстали. Я спросил, куда принести деньги, а они ответили, что сами меня найдут, но если я обману, они включают счетчик.

— Ну?

— Я думаю, может, мне все время с собой деньги носить и сразу отдать, чтоб не били?

— Подозрения есть?

Кац виновато пожал плечами в ответ.

— Да-а, положение серьезное, — резюмировал Клубникин. — Пора всерьез заняться этой группой.

Одной рукой он снял трубку телефона и начал набирать номер, другая же рука автоматически выдернула телефонный провод из розетки.

— Алло, дежурный главка? Клубникин из розыска беспокоит. Дайте информацию в аэропорт и на вокзалы и перекройте основные шоссе из города, а также внесите в компьютер приметы преступников... Приметы помните? — спросил он у замороженного Каца, после чего начал диктовать приметы в телефон. Закончив

разговор, Клубникин вновь набрал номер и попросил к трубке начальника уголовного розыска города Санкт-Петербурга, после чего потребовал организовать круглосуточную негласную охрану Каца.

— Все в порядке, — сказал Клубникин преобразившемуся Кацу. — Живите спокойно, наши люди будут постоянно охранять вас, но видеть вы их не будете, их нельзя видеть — это секретные работники.

— Понимаю, — кивком ответил Кац. — А зачем аэропорт перекрывать?

Клубникин понял, что переборщил, но не растерялся:

— Чтобы преступники не ушли, если наши люди не успеют к вам на помощь.

— Спасибо большое, — ответил восхищенный Кац.

— Не стоит. — Клубникин указал на дверь. — Это наша работа.

Класс опера заключался не в том, чтобы отшить потерпевшего, а в том, чтобы сделать это так, чтобы тот, уходя, говорил «спасибо», причем искренне.

Кивинов влетел в кабинет Клубникина, когда тот в очередной раз требовал у дежурного главка перекрыть аэропорт, дабы задержать негодяев, укравших запасное колесо из «Запорожца», хозяин которого скромно сидел перед Клубникиным.

— Мокруха! — заорал Кивинов и помчался дальше по коридору.

Клубникин понял все с полуслова, выгнал заявителя, собрал в папку раскиданные по столу бумаги, сунул туда же «Секс в жизни женщины» и побежал в дежурную часть.

ГЛАВА 2

ИЗ ДОКУМЕНТОВ:

В последнее время участились факты необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел сотрудниками ОВД, несвоевременной регистрации заявлений граждан и, как следствие этого, отсутствие должной проверки по ним. В целях борьбы с указанными явлениями предлагаю:

1. Усилить контроль за регистрационной дисциплиной.

2. Провести проверку по отказным материалам в ряде отделений района, в случаях необоснованного отказа возбудить уголовные дела.

3. Виновных строго наказать вплоть до исключения из органов, лишения месячного пайка и привлечения к уголовной ответственности.

Организацию исполнения указания возложить на начальника Кировского РУВД полковника милиции Головкин Н. А.

*Прокурор Кировского района
г. Санкт-Петербурга, старший советник юстиции
Прокрустов О. Г.*

Машина «такси» была брошена во дворе ДК «Ленинец», неподалеку от отделения, поэтому Клубникин и Кивинов прибежали на место происшествия раньше, чем туда прибыло руководство на дежурном УАЗе, который мог бы без труда выиграть соревнование на самое долгое прохождение самой короткой дистанции, если бы такое когда-нибудь проводилось.

В силу специфики своей работы операм частенько приходилось видеть мертвецов, и поэтому они уже привыкли к живописным сценам смерти, однако увиденная ими картина превзошла все ожидания. Водитель такси склонил свою голову на руль, повернув лицо, выражающее глубокую печаль, к стоявшим у машины сотрудникам. В основание затылка по рукоятку была всажена самодельная заточка, конец которой выходил из горла и упирался в рулевое колесо. Кровавый водопад вытекал изо рта покойного, омывая по пути приколотый к лацкану пиджака значок с надписью «Ударник коммунистического труда», джинсы фабрики Володарского и кеды фирмы «Динамо».

— Глухарь, — простонал Кивинов, — и опять у меня на земле.

— А, может, он сам себя? — с надеждой в голосе спросил Клубникин.

— Хорошо бы, да заточка глубоко всажена.

— Видать, спешили они, падлы, даже заточку оставили, а может, специально не вынули, чтобы эффективнее было.

— Да нет, наверно, у них много такого инвентаря, раз они могут позволить себе оставить заточку-другую в шее жертвы. Ладно, давай машину осмотрим, пока руководства нет.

В нарушение всех имеющихся инструкций по проведению осмотра места происшествия Кивинов облазил всю машину и, ухитрившись не испачкаться в крови, нашел то, что искал. То есть ничего. Клубникин тем временем отгонял от машины любопытных, взявшихся как из-под земли.

— Позвольте мне оказать водителю первую помощь! — не унимался какой-то старичок интеллигентного вида.

— Вы кто? — спросил Клубникин.

— Терапевт.

— Ему прозектор нужен, а вы бы лучше оказали помощь гражданочке, у нее вот тут рвотные процессы начинаются, сейчас риголетто отпляшет. И вообще, товарищи, расходились бы вы лучше отсюда, ну умер человек, скорее всего сам, ничего особенного, каждый день бывает.

Пока Кивинов шарил по карманам таксиста, во двор с грохотом вкатил УАЗ с руководством, представленным Соловцом и вторым замом отделения Мухтаром Кулиевичем Астровым. Кивинов выскочил из машины и сделал невинное лицо.

— Руками не трогали? — спросил Соловец.

— Обижаешь, Георгич, — пожал плечами Кивинов.

Соловец нырнул в машину и проделал все то, что было до него проделано Кивиновым, с той лишь разницей, что весь заляпался в крови и чуть не уронил труп.

— Ничего интересного, — сказал он, после чего обратился к Астрову: — Мухтар Кулиевич, сгоняй в отдел, вызови группу и установи данные таксиста.

Как только Астров уехал, Соловец достал «Беломор», прикурив и, пустив в воздух струю дыма, произнес:

— Зараза, в начале года — глухарь. Теперь не слезут ведь.

— Да, — с пониманием поддержал его Кивинов. — Придется ОПД заводить.

Клубникин тем временем пытался выудить что-нибудь из старушки, вызвавшей милицию. Сдвинув на затылок фуражку и шаря